

В магазине готовой одежды Шэнь Жань купил два комплекта одежды и несколько отрезов грубой ткани, а затем заглянул в аптеку за травами и попутно приобрёл печь для приготовления лекарств. После этого от денег, привезённых из дома Шэнь, почти ничего не осталось.

Деньги были нужны позарез, ведь единственным рычагом влияния Шэнь Жана на Сюй Цзычэня была финансовая состоятельность, обеспечивающая им кров и пропитание. А способ заработка был напрямую связан с купленными травами.

Пару дней назад от завсегдатаев под сенью старой софоры Шэнь Жань узнал, что старшая госпожа семейства У страдает от странного недуга и находится при смерти. Врачи со всего Пекина могли лишь поддерживать в ней едва теплившуюся жизнь. Позже глава дома пригласил западного доктора, который заявил, что у госпожи опухоль в лёгких и помочь может только операция. Старшая госпожа всегда недолюбливала западную медицину, а услышав, что её собираются резать, пришла в такую ярость, что закашлялась кровью.

Для обывателей это стало лишь поводом для сплетен, но Шэнь Жань увидел в этом возможность заработать. В мире совершенствующихся существовало немало пилюль для продления жизни, и даже обычные травы могли стать их основой — нужно было лишь добавить немного Истинной Ци.

Вернувшись в сыхэюань, Шэнь Жань отдал три отреза ткани матушке Ван, попросив сшить одежду только для Сюй Цзычэня. Женщина расплылась в улыбке и охотно согласилась. Шэнь Жань понимал, что остатки ткани наверняка пойдут на обновки для её годовалого внука.

Он был наслышан о судьбе матушки Ван. Её покойный муж когда-то служил чиновником, семья жила в достатке, они даже отправили сына учиться за море. Но позже дела пришли в упадок, муж заболел и скончался, и матушке Ван пришлось продать имущество, чтобы перебраться в этот сыхэюань. Несколько лет назад её сын вернулся из-за границы — ему уже исполнилось двадцать пять, возраст солидный. К счастью, мать заранее договорилась о женитьбе, и как только сын приехал, сразу сыграли свадьбу.

Сын, нахватавшийся западных идей, не жаловал брак по расчёту, но, не желая прослыть неблагодарным сыном, смирился. Правда, домой он заглядывал редко, вскоре вовсе поселившись в учительской общежитии при школе. К счастью, невестка оказалась плодотворной: через несколько месяцев забеременела, но судьба её была незавидной — спустя несколько дней после родов она скончалась от простуды.

Потеряв мужа и отдалившись от сына, матушка Ван всю нерастраченную любовь отдала внуку. Поэтому подарок в виде ткани привёл её в восторг.

Возможно, именно поэтому она, заметив понурый вид Сюй Цзычэня, с усмешкой поддела его:

— Ой, что это с тобой, братец Чэнь? Сходил погулять, а вернулся с таким кислым лицом?

— Я хотел купить бумаги и кисти, но потерял деньги, — уныло ответил Сюй Цзычэнь.

Матушка Ван бросила быстрый взгляд на Шэнь Жаня, затем погладила Сюй Цзычэня по голове:

— Ох, бедняжка, какой же ты стал разумный. Помнится, в комнате старшего брата оставалось немного бумаги и кистей, возьми их.

Сюй Цзычэнь радостно последовал за матушкой Ван, а Шэнь Жань помрачнел: этот поворот событий нарушил его планы. Похоже, попытки заставить Сюй Цзычэня бросить писательство не увенчаются успехом.

Этот случай стал для Шэнь Жаня напоминанием: главные герои книг обладают некой аурой, притягивающей симпатии окружающих, и многие события всё равно возвращаются на круги своя.

Пора было съезжать из сыхэюаня.

Когда Шэнь Жань пришёл в дом У и предложил свои услуги, старшая госпожа после двух дней приёма пилюль пошла на поправку. Это было не временное облегчение — с каждым днём ей становилось лучше, и через полмесяца кашель прекратился вовсе. К тому же она заметно помолодела, что заставило главу дома У вновь обратить внимание на законную супругу, и отношения в семье наладились.

Узнав, что Шэнь Жань с младшим братом ютится в сыхэюане, госпожа пригласила их переехать в гостевой флигель дома У. По сути, это означало, что Шэнь Жань стал личным врачом семьи.

Услышав о переезде, Сюй Цзычэнь расстроился. Матушка Ван, поддавшись на его обаяние, привязалась к нему, часто угощала гостинцами и даже помогала со стиркой. Она советовала ему не враждовать со старшим братом, мол, тот строг ради его же блага, чтобы закалить характер. Узнав, что они уезжают, она наставляла его больше слушать и наблюдать.

Сюй Цзычэнь искренне привязался к ней, и при расставании плакал навзрыд. В этом чужом мире она стала первым лучиком тепла, особенно на фоне холодности Шэнь Жаня.

Шэнь Жаня поселили в восточном флигеле. В распоряжении были две комнаты и небольшой дворик, где в кадках цвели ярко-красные пионы.

Как личный врач, Шэнь Жань получал двадцать юаней в месяц, а содержание брал на себя дом У. Сюй Цзычэнь оказался в выигрыше. Насколько знал Шэнь Жань, тот уже отправил в редакцию свой первый рассказ под названием Глубокий двор.

В отличие от фэнтези-романа из оригинальной книги, Глубокий двор повествовал о любви

бедного учёного и дочери чиновника. Неравный брак привёл к трагедии: жених девушки сломал юноше ноги, и тот, калека, влачил жалкое существование в глубине двора, окружённый лишь заботой старой матери, пока не скончался от душевных и физических страданий.

Очевидно, на сюжет повлияла прошлая жизнь Сюй Цзычэня. Но история пришлась по вкусу читателям того времени: печальная любовь и трагичный финал вызывали слёзы.

Прочитав публикацию в газете, Шэнь Жань приподнял бровь. А когда узнал, что редакция прислала гонорар в десять с лишним юаней, и ощутил, как Истинная Ци вливается в него из Нефритовой книги, он многозначительно улыбнулся. Похоже, захват удачи может заключаться в изменении предначертанного пути. Теперь его задача стала куда проще.

Переехав в дом У, Шэнь Жань стал мягче к Сюй Цзычэню. Тот поначалу всё ещё робел, но, получив гонорар, обрёл уверенность и перестал нервничать в присутствии брата.

Однажды, когда Шэнь Жань медитировал, снаружи послышался шум. Он открыл глаза и увидел, как какой-то подросток лет четырнадцати-пятнадцати вталкивает Сюй Цзычэня в комнату.

У юноши были правильные черты лица, но в глазах читалась жестокость. В руке он сжимал длинный коричнево-жёлтый кнут — судя по всему, ссадина на теле Сюй Цзычэня была делом его рук.

Шэнь Жань проигнорировал гнев Сюй Цзычэня и невозмутимо спросил:

— Что вам угодно?

— Тётушка У сказала, что у тебя отличные навыки врачевания. Слушай сюда: немедленно собирай вещи и иди спасать моего младшего брата, иначе твой брат не жилец, — голос подростка был негромким, но властным.

— Какое мне до этого дело? С чего это мой брат должен страдать из-за болезни твоего? — Сюй Цзычэнь, которого парень держал за воротник, отчаянно сопротивлялся.

— Идёшь или нет? — подросток не обращал внимания на Сюй Цзычэня, не сводя глаз с Шэнь Жаня.

— Хорошо, — Шэнь Жань слегка коснулся родинки под глазом, в душе его уже созрело намерение убить.

<http://bllate.org/book/18590/1790477>